

Круглый стол «Синкретизм культур в античную и средневековую эпохи»

Габля Баграт, Литовченко Анна

Круглі столи, конференції

Второго марта 2010 г. студенческий научный кружок кафедры истории древнего мира и средних веков «AD FONTES!» провел круглый стол: «Синкретизм культур в античную и средневековую эпохи». Организаторами мероприятия выступили куратор кружка, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории древнего мира и средних веков О. А. Ручинская и старосты – студентка IV курса А. Литовченко и студент III курса Б. Габля. На круглом столе кроме студентов, аспирантов нашей и других кафедр, присутствовали профессор философского факультета, доктор философских наук Г. Д. Панков и преподаватели исторического факультета кандидат исторических наук, доцент Д. В. Миколенко, кандидат исторических наук, доцент А. Н. Домановский.

Круглый стол открыла куратор кружка, кандидат исторических наук, доцент О. А. Ручинская, которая отметила важность и необходимость проведения подобных заседаний, ставших для кружка нашей кафедры уже традиционными. Было обращено внимание на суть понятия «синкретизм», его специфику в античную и средневековую эпохи, отмечены различные представления о синкретизме в рассматриваемые исторические эпохи, выделена значимость этого явления в современном мире.

Целью круглого стола было выявление синкретических элементов, составивших различные стороны жизни античного и средневекового общества: от боспорской государственности до религиозной системы средневековой Адвайты-веданты.

В рамках круглого стола были заслушаны следующие доклады:

Доклад аспиранта кафедры истории древнего мира и средних веков Дениса Грибанова «Синтез греческих и фракийских элементов в политическом устройстве раннеспартокидовского Боспора» был посвящен боспорской государственности, в основе которой лежали институты власти и правовые нормы греческого общества, но очевидное влияние на формирование системы власти Спартокидов, по мнению докладчика, оказывали и фракийские корни этой династии. К типично греческим элементам в политическом устройстве раннеспартокидовского Боспора автор относит то, что правитель государства, вероятно, обладал статусом верховного магистрата, в свидетельстве этого докладчик приводит рассказ Диодора о пантикапейском народном собрании 309 г. до н.э. Обратной стороной власти ранних Спартокидов было то, что за их формальным «конституционным» статусом, связанным с греческими политическими

© Габля Баграт, 2012

Литовченко Анна, 2012

традициями, скрывалась монархическая сущность правления, в которой можно выявить целый ряд особенностей, сближающих боспорских династов с фракийскими царями. В частности, автор выделяет, что у ранних Спартокидов существовал институт соправления аналогичный системе парадинастов у фракийских царей Одрисов. Подобно фракийским царям власть Спартокидов была тесно связана с их функцией как военных предводителей, что отразилось в особой роли войска во время передачи власти на Боспоре от одного правителя к другому. Возможно, с фракийским влиянием также были связаны особые судебные и дипломатические функции, которыми обладали боспорские правители. В конечном итоге, автор пришел к выводу, что взаимовлияние греческих и фракийских политических традиций привело к формированию на Боспоре уникальной системы власти, совмещавшей традиционные полисные институты власти с монархическим принципом правления. Также докладчик отнес государство ранних Спартокидов к особому разряду периферийных государств, в которых уже в классическую эпоху вызревали некоторые элементы политического устройства, позднее ставшие характерными для эллинистических государств.

Студентка III курса Елизавета Краснодубец в докладе «Влияние митризма на раннее христианство (I–IV н.э.)» сделала акцент на взаимном синкретизме митраизма и христианства, вызванном общественно-политической ситуацией в Риме III–IV вв. Докладчица заметила, что сходство между двумя враждующими религиями было столь велико, что начиная со II в., греческие философы занялись установлением параллелей между христианством и персидскими мистериями, и это явно должно было дать преимущество последним. Апологеты, со своей стороны, аналогии, существовавшие в этих двух религиях, объясняли как сатанинскую подделку под самые священные обряды их религиозной практики, их версию нравственной эволюции митраизма за счёт заимствований из христианства, что в результате позволило ему стать двойным противником этой религии. Данный тезис поддерживают и некоторые современные исследователи, представляющие позицию меньшинства. Докладчица обращает внимание на взаимный синкретизм, вызванный общественно-политической ситуацией в Риме III–IV вв. С одной стороны, христианство – новая, еще только набирающая популярность, но уже официальная религия единого бога, чьи служители, чтобы ослабить возрастающий национальный антагонизм между эллинами и иудеями, были готовы пойти на некоторый конформизм, поскольку не могли преодолеть стойкость народных обычаев и рисковать, противопоставляя свою доктрину сложившимся столетним традициям. В качестве наиболее яркого примера Елизавета Краснодубец привела превращение дня зимнего солнцестояния и рождения Непобедимого Солнца (25 декабря) в день Рождества Христова.

С докладом «Религиозный синкретизм в политике Митридата Евпатора» выступил студент III курса Павел Муржа, который отметил, что Митридат VI проводил двойственную религиозную политику,

базирувавшуюся на синкретизме эллинско-иранской культуры. Рассматривалось возникновение концепции Божественного Владыки, посредника между людьми и богами, – естественный процесс для эпохи, когда господствует идеология ожидания Спасителя. Легендарная биография Митридата Евпатора служит наглядным примером этих ожиданий: рождение его предсказано кометой, новорожденного поражает молния, но оставляет на нем лишь знак; воспитание будущего царя представляет собой ряд посвятительных испытаний; а во время коронации Митридат, как и многие другие цари, являет собой воплощение Митры.

Было выделено, что главная причина популярности культа лежала в его синкретическом характере. Сохранив в неизвестности точное место своего возникновения, культ Митры обошел восточные страны, впитывая в себя различные элементы восточных религий. Вследствие этого культ Митры стал как бы интернациональным явлением, объединившим в себе многие языческие культы своего времени. Докладчик отметил, что негласный политический принцип Митридата «свой для всех», применяемый им по крайней мере до 80-х гг. I в. до н.э., находил выражение в поощрении синкретизма местных, малоазийских (иранских) традиций с обрядовой практикой греков. Митридат позиционировал себя как филэллина, был известен как покровитель греческой культуры, и в то же время в его политике четко проявлялись восточные составляющие. Подчеркивая свою связь с Ахеменидами, понтийский царь обращался к «вере отцов» – по сути, к обрядам, бытовавшим среди персов, и, как следствие, распространял в Понте восточные культы (в т.ч., возможно, митраизм и зороастризм), которые в то же время вынуждены были сосуществовать на территории Понта с культами греческих богов. Пропаганда синкретических культов Митридатом отразилась в первую очередь на монетах, где явно присутствует синкретическая символика.

«Виникнення маніхейства як наслідок синкретизму елліністичної та іранської культур» – тема доклада студента III курса Валерія Трофимова. Автор проанализировал религиозные аспекты синкретизма в манихейской религии: в языке (использование сирийского или средневекового), идеологии (использование иранских, христианских или буддистских мотивов), культе (наличие некоторых общих аналогий крещения и причащения). Целью доклада являлось раскрытие основных идеологических тезисов, которые объединялись в манихейской догматике. В связи с этим было кратко рассмотрено несколько вопросов: идеологическая направленность манихейских текстов, организационное устройство манихейских общин и образ манихейства, сформировавшийся у представителей других культур (в основном христиан). Был сделан предварительный вывод, что идеология манихейства формировалась под значительным влиянием христианства и близких к нему гностических сект (мандеи, елкасайты, сетияны т.д.), а также зороастризма и митраизма. На это указывают многочисленные культовые и языковые заимствования в манихейских текстах, а также и структура манихейских общин.

Аспирант кафедры истории древнего мира и средних веков Александр Роменский выступил с докладом на тему «Восприятие чуда: синкретизм языческого и христианского мировоззрений в тексте "Корсунской легенды"». В докладе было обращено внимание на то, что «Повесть о крещении Владимира» соединила в себе христианский мотив чудесного исцеления грешника с элементами дохристианских представлений о Боге – подателе в первую очередь материальных благ, которые объясняют действия князя и его дружины в ходе выбора веры. Докладчик представил все три версии интерпретации известий Повести временных лет, в которых сталкиваются две парадигмы восприятия чуда: языческая и христианская. Как язычник, князь Владимир ожидал зримого доказательства могущества христианского Бога и не желает верить словам грека-философа; совет с боярами и старцами, а затем «испытание вер» послами подкрепляют ту же мысль: недостаточно узнать о богах со стороны, нужно вступить с ними в прямой контакт и зримо убедиться в превосходстве одного бога над другим. Автор провел параллели в истории «исцеления» Владимира среди письменных памятников различных традиций всей средневековой Европы.

Студент IV курса философского факультета Филипп Тесленко остановил внимание на такой теме как «Адвайта-веданта как синкретическая религиозная система: внутренний и внешний синкретизм». Автор доклада привел краткую историю развития веданты и сделал вывод, что буддистская традиция и веданта, несмотря на поверхностную схожесть основных понятий и учений, намного более отстоят друг от друга, чем предполагалось. На протяжении II–IX вв. они развиваются практически обособленно. Потому сложно говорить о том, что Шанкара просто ассимилирует идеи Мадхьямика и Йогачары. И монистическая концепция, подобная Адвайте вообще не находима как таковая в тот период. Докладчик отстаивал точку зрения, что веданта не представляет собой единой традиции как таковая. Ее единство является исключительно синкретичным так как оно основывается не на целостности некоторой системы, но на том, что разнообразные направления и мыслители обращаются к ведическому канону (к Упанишадам, прежде всего), которые сами по себе не являются систематическими, и как раз заключают в себе синкретические, дорефлективные и многозначные «линии мысли». Последние, в свою очередь, могут быть совершенно поразному развиты и истолкованы. В завершение выступления, автор выделяет и внутренний синкретизм самой Адвайты.

В заключение доц. О. А. Ручинская и проф. Г. Д. Панков подвели итог работе круглого стола молодых ученых. Следует подчеркнуть, что заседание прошло в дружественной атмосфере, доклады вызвали оживленную и аргументированную дискуссию. Совместный опыт научного сотрудничества студентов исторического и философского факультета важен для понимания особенностей научных методик исследования в исторической и философской науке, а также для поиска совместных путей решения сложных научных проблем.

IV Международная осенняя студенческая школа «Историко-культурное наследие Еврорегиона Слобожанщина»

Красько Ольга, Проценко Михаил

С 26 сентября по 2 октября 2012 г. на базе НИУ «БелГУ» (РФ) состоялась IV Международная осенняя студенческая школа «Историко-культурное наследие Еврорегиона Слобожанщина». Организаторы школы – исторические факультеты Харьковского национального университета имени В. Н. Каразина и Белгородского государственного университета. Работа школы поочередно проходит в Харькове и Белгороде. Деятельность школы проводится под кураторством деканов исторических факультетов проф. С. И. Посохова и доц. А. И. Папкова.

Следует отметить, что интерес к студенческой школе растет и выходит за рамки Слобожанщины. Так, в этом году к постоянным участникам школы, студентам исторических факультетов ХНУ имени В. Н. Каразина и НИУ «БелГУ», в этом году присоединилась студентка Донецкого национального университета, а принять участие в следующей школе уже изъявил желание Черниговский национальный университет имени Г. Г. Шевченка.

Темой школы в этом году стали памятники военно-исторического прошлого Еврорегиона Слобожанщина, объединяющие общим военным прошлым Харьковщину и Белгородщину. Для глубокого и всестороннего изучения темы студенты предварительно были поделены на 4 группы для параллельной работы над проектами – тематическими экскурсионными маршрутами, а именно: «Курская битва, Южный фас (оборонительная и наступательная фаза)», «Харьков и Белгород в годы войны (памятники)», «Белгородская и Харьковская область в период оккупации», «Герои Великой отечественной войны (жители Слобожанщины или совершившие подвиги на ее территории)».

Для реализации поставленных целей организаторами школы, а именно историческими факультетами ХНУ имени В. Н. Каразина и НИУ «БелГУ», Департаментом образования, культуры и молодежной политики Белгородской области, была составлена насыщенная семидневная программа, включающая лекции, «круглые» столы с участием ведущих специалистов по данной тематике, работу в группах, экскурсии.

© Красько Ольга, 2012

Проценко Михаил, 2012